

3. Использование темпоральных и/или пространственных метафор с целью создания конкретного образа, который воздействует на языковое сознание слушателей. Ср.: *But I prefer to believe that certain lessons have been learnt from experience, that we are coming, slowly, painfully, to an autumn of understanding. And I hope that it will be followed by a winter of common sense.* — Но я предпочитаю верить, что некоторые уроки, накопленные из нашего опыта, дают понять, что мы подходим — медленно, мучительно — к *осени осмысления*. И я надеюсь, что за осенью придет *зима здравого смысла*. В данном когнитивном контексте Маргарет Тэтчер использует темпоральные метафоры, относящиеся к смене времен года для создания эффекта переходного периода, определенного состояния отношений между европейскими странами, а именно — (здесь) перехода от периода мучительных изменений (имплицитно представленных в образе осени и связанного с ней процесса увядания природы), в котором они сейчас находятся, к образу зимы (букв. зимы здравого смысла), который приобретает в этой речи положительную коннотацию. Темпоральная метафора моделирует в данном когнитивном контексте следующие значения: период без потрясений и волнений, основанный на доводах холодного рассудка в отношениях между странами.

Декодирование и интерпретация многочисленных метафор и метафорических образов, репрезентативно представленных в арсенале политических выступлений Маргарет Тэтчер (равно как и в речах других политиков), требуют определенных когнитивных усилий.

JAPANGGLISH AS A COMMUNICATION TOOL

Kostochkina O. V., Arabei M. S., Belarusian State University

Since English became a means of communication of the international community, its classical teaching norm — Standard English — has been constantly challenged around the world. One of such challenges in Japan is Japanglish.

According to Collins English Dictionary, Japanglish (or Japlish) is a portmanteau of the words 'Japanese' and 'English'. It refers to the phenomenon of adoption and adaptation of English words into the Japanese language. For example, Japanglish includes Japanese-language pseudo-Anglicisms known as *Wasei-eigo* («*babycar*», i.e. a stroller), abbreviations of loanwords *Gairaigo* («*apo*», i.e. an appointment), *code-switching* combinations («*karaoke*», a combination of «*kara*», i.e. empty, and abbreviated «orchestra»), and corruptions of the English language known as *Engrish* («*Let's English!*»).

Japanglish originated as a lingua franca in communication between Japanese nationals and foreigners in 19th century. However, since then it evolved into a large vocabulary group commonly used in the modern Japanese language and is distinguished by transcribing it in katakana characters. The latter signals Japanese individuals that the word is 'borrowed' or 'foreign', thus can be used in conversation with foreigners (non-Japanese). Unfortunately, this assumption causes a lot of confusion in the English classes and real-world situations. For example, a Japanese student may ask something like the following: «Can I use *konsento*?» This sentence can frustrate any native English teacher, because of the familiarity with the word 'consent', but actual meaning is 'an electrical outlet' or 'an electrical plug'. Other confusing Japanglish examples are «*pet bottle*» (i. e. a plastic bottle), «*seals*» (i.e. stickers), «*hochikiss*» (i. e. a stapler), «*shapupenciru*» (i. e. a mechanical pencil), «shoe cream» (i. e. cream puffs), «*pea man*» (i.e. sweet pepper), «*mansion*» (i. e. an apartment), etc.

Despite the expansion of English educational practices into the Japanese school system, Japanglish still often serves as a primitive communication tool between a Japanese with limited English proficiency and an English speaker. Depending on the level of English proficiency, the Japanese would either use an English sentence structure and grammar compensating their limited English vocabulary with Japanglish, or would try to make a sentence combining Japanglish words and phrases in the Japanese grammar. An expression «*I will do my besuto!*» is an example of the first situation, in which «*besuto*» means «best». At the same time, a Japanese with limited English proficiency would say something like the following: «*Furenzu, meeto, moobee*», which means 'I am going to meet my friends and watch a movie'. Such conversational techniques are known as code-switching or code-mixing, and are widespread among non-native English speakers around the globe.

As Graham Hall and Guy Coe have noticed, a lot of English teachers in Japan share negative attitudes toward the usage of Japanglish during English classes calling it incorrect or 'broken English'. It derives from the assumption that monolingual approach in teaching a new

language is the only right and successful way of teaching. Clearly, a monolingual approach can be justified in a number of cases such as teaching to a group of individuals who speak a variety of own languages, an English teacher may not know the language of the learners, preparing them to communicate in a monolingual environment or appreciate literature in the original. Meanwhile Mr Childs, who is academic dean of Katoh Lynn, an international college in Japan, says 'the blend of two languages is acceptable because it makes English comprehensible to the Japanese ear'.

In any way the phenomenon of Japanglish reflects not only how loanwords have been derived from English but it has also intended to serve as a communication tool between nations being at the same time an obstacle for this communication. To overcome this issue a new positive attitude towards Japanglish is really necessary.

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОГО И БРАЗИЛЬСКОГО ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Королькова В. В., Белорусский государственный университет

Несмотря на синтаксические и морфологические различия, а также особенности употребления языковых единиц, самая существенная разница между двумя ветвями португальского языка наблюдаются именно в фонетике. Услышав, как человек говорит, мы можем сразу с уверенностью сказать, откуда он, основываясь лишь на его произношении. Для специалистов-международников очень важно уметь определять язык собеседника, поскольку это позволяет легче адаптироваться к языку, правильно воспринять информацию и иноязычную культуру, а также транслировать информацию соответственно на европейском или бразильском португальском языке (далее ПЕ и ПБ).

Одно из существенных отличий португальского европейского языка заключается в особенности произношения безударных гласных, которые в разновидности португальского языка Бразилии, гораздо более произносимы. В Португалии безударные гласные часто подвергаются редукции вплоть до полного «проглатывания» звуков. Вследствие данного явления для студентов, изучающих португальский язык, ПБ гораздо легче воспринимается на слух, в то время как ПЕ, кажется, представляет собой набор практические только согласных звуков.

Еще одной не менее значительной особенностью является произнесение фрикативных согласных звуков в середине слова перед глухими и звонкими согласными или в конце слов. Чаще всего речь идет о буквах «s» и «z», которые в зависимости от своей позиции в ПЕ читаются по-разному. Например, перед звонкими согласными «s» читается как русское «ж»: *mesmo*; в позиции между гласными читается как «з»: *básico*; в конце слова и перед глухими согласными в ходе оглушения читается как «ш»: *sapatos, monstro*. Поскольку согласный *s* очень часто употребляется в португальском языке, ввиду того, что является суффиксом множественного числа и часто завершает семемы, то для слушателя ПЕ представляется языком с огромным количеством небных согласных, что в сочетании с редуцированными и подавленными гласными дает эффект «шипения». В ПБ лишь в небольшом количестве диалектов небные согласные встречаются в том же виде, что и в ПЕ, в ПБ «s» гораздо чаще является зубным фрикативным и читается как «с». Например, ПЕ→ПБ: *lista [ʃ] →lista [s], malditos[ʃ]→malditos [s]*.

Еще одно фонетическое различие можно выявить в произношении «l» в конце слова. В ПЕ этот согласный звучит как [ʎ], в то время как в ПБ произносится как [w] в большинстве бразильских диалектов, тем самым добавляя еще один случай дифтонгов к уже существующему в португальском языке широкому списку, например ПЕ→ПБ: *mal [m'ʎ]→mal [m'aw]*.

В ПБ, когда за согласными «t» и «d» следует «i» (или «e» со звуком [i]), они палатализуются и становятся аффрикатными. В таких словах как *gente, gentil, diálogo, Diogo* эти согласные произносятся в ПБ как [tʃ] и [dʒ] соответственно, в то время как в ПЕ в данных позициях «t» и «d» будут читаться как твердое русское [т] и [д].

Буквосочетание «ou» согласно нормам ПЕ звучит как средняя гласная [o]. Исторически речь идет о дифтонге [ow], который сохраняется как таковой в диалектах северной Португалии и в большинстве бразильских диалектов.

Некоторые последовательности согласных, которые по разным причинам встречаются в словах ПЕ (например, [bs] в *absoluto* или [dm] в *administrar*), при произношении в ПБ разделяются гласным [i], который на письме не передается. В то же время появ-